

Актуальные проблемы правового регулирования конкуренции в свете стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года

Е. А. Юкина

студентка магистратуры факультета экономики и права РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: 18iarena@gmail.com

Actual Problems of Legal Regulation of Competition in View of the Development Strategy of Competition and Antitrust Regulation in the Russian Federation for the Period up to 2030

E. A. Yukina

Master Student of the Faculty of Economics and Law of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: 18iarena@gmail.com

Аннотация

Цифровизация всех сфер жизни общества, а особенно экономических отношений, неизбежно ставит перед государством задачу адаптации законодательства к специфическим потребностям цифровой экономики. Одним из шагов на пути к своевременному реагированию на вызовы современности стало принятие Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года. Через призму Стратегии в статье рассматриваются актуальные проблемы в сфере правового регулирования конкуренции, выделяются основные негативные факторы, сдерживающие развитие добросовестной конкуренции. Особое внимание уделено вопросам конкурентных отношений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Анализируется практика рассмотрения Федеральной антимонопольной службой жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров. На основе проведенного исследования автором делается вывод о несовершенстве правового регулирования порядка применения национального режима при осуществлении закупок. Автор обращает внимание на проблемы ограничения возможности участия в закупках тех субъектов предпринимательской деятельности, основу экономической деятельности которых составляет не производство собственного товара, а перепродажа товаров, в том числе иностранного производства.

Ключевые слова: цифровая экономика, аукцион, государственные закупки, Федеральная антимонопольная служба, контрактная система, законодательство в сфере закупок, субъекты контрактных отношений, принцип добросовестности, обеспечение государственных и муниципальных нужд, государственный контракт, муниципальный контракт, развитие законодательства, торги, поставка.

Abstract

Digitalization of all scopes of social relations, especially of economic ones, inevitably sets before the state the task to adapt legislation to the specific needs of the digital economy. The adoption of the Development strategy of competition and antitrust regulation in the Russian Federation for the period up to 2030 was one of the steps on the way to timely response to modern challenges. The article considers the actual problems of competition law through the Development strategy, highlights main negative factors that hinder the development of fair competition. Particular attention will be paid to competitive relationships in the scope of procurement of goods, works, and services for state and municipal needs. The article analyzes the practice of handling complaints of Federal Antimonopoly Service to the violations of the bidding procedure and the procedure for concluding contracts. On the basis of the conducted research the author makes a conclusion about the imperfection of the legal regulation of the procedure for the application of national treatment in procurement. The author pays attention to the problem of limiting the ability to participate in the procurement for those business entities whose economic activity is based not on the production of their own goods, but on the reselling goods, including foreign production.

Keywords: digital economy, auction, public procurement, Federal Antimonopoly Service, contract system, legislation in the area of procurement, subjects of contractual relations, principle of good faith, provision of state and municipal needs, state contract, municipal contract, development of legislation, bidding, supply.

В июле 2019 г. протоколом Президиума Федеральной антимонопольной службы России (далее – ФАС России) была утверждена новая Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия), обозначившая приоритетные направления развития законодательства о защите конкуренции, а также цели и задачи ФАС России, в обязанности которой прежде всего входит обеспечение свободы конкуренции. В основу обновленного документа стратегического планирования в сфере правового обеспечения экономической деятельности были положены Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», а также Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Необходимость принятия Стратегии была обусловлена глобальными экономическими вызовами, сформировавшимися на основе стремительного технологического развития. Экономика выступает неоспоримой доминантой по отношению к праву, которое по сути является отражением объективных экономических процессов [2. – С. 16]. Цифровизация экономики привела к масштабным структурным изменениям в хозяйственной жизни государства и общества: предпринимательская деятельность активно интегрируется в сферу дистанционных коммуникаций, что обуславливает необходимость разработки унифицированных правовых средств идентификации и аутентификации хозяйствующих субъектов при помощи широкого спектра технических возможностей [2. – С. 37]; системы распределенного реестра (блокчейн) привнесли в товарно-денежный оборот возможность использования криптовалюты, правовой статус которой на законодательном уровне не определен [3], а децентрализованный процесс выпуска и обращения криптовалюты существенно затрудняет возможности государственного контроля и регулирования; разрушаются относительно устоявшиеся географические границы товарных рынков, на смену которым приходят конгломератные ин-

формационно-технологические рынки, обладающие собственной спецификой конкурентных отношений между участниками.

Стремительно развивающаяся цифровизация хозяйственных отношений породила закономерную необходимость проведения своевременной адаптации антимонопольного законодательства к специфическим потребностям цифровой экономики. Модернизация и укрепление правовой основы многоукладной экономики неразрывно связаны с правовым регулированием добросовестной конкуренции, которая выступает одним из ключевых факторов экономического роста.

Обновленная Стратегия в декларативном порядке закрепляет достигнутые успехи в области правовых и организационных основ защиты конкуренции, а именно: соответствие отечественных институтов защиты конкуренции ведущим антимонопольным органам мира, а также существование организационного механизма защиты конкуренции, действующего на основании профессионального сотрудничества антимонопольных органов, судебной системы, предпринимательского сообщества, практикующих юристов и экономистов. Однако, несмотря на все достижения в области антимонопольного регулирования, Стратегия выделяет ряд важнейших проблем, требующих оперативного решения. Всю совокупность отрицательных факторов, сдерживающих развитие добросовестной конкуренции, можно условно разделить на две группы.

В первую группу входят негативные структурные особенности российской экономики, заключающиеся, с одной стороны, в слабо развитом сегменте малого и среднего предпринимательства, а с другой – в тенденции к картелизации экономики. Однако, рассматривая проблему недостаточного количества субъектов малого и среднего предпринимательства, необходимо учитывать роль технологического прогресса и инноваций в развитии постиндустриальной экономики. Благодаря активному развитию технологий, появлению высокотехнологичных товаров и услуг, формированию новых информационно-технологических товарных рынков существенные изменения претерпели сферы производства и жизнедеятельности человека. Постоянная необходимость выдерживать конкурентоспособный уро-

вень скорости разработки инновационных технологий вынуждает участников рынка к объединению капиталов, поиску поддержки государственного капитала, слияниям и поглощениям, что в конечном счете приводит к формированию олигополий [1. – С. 131]. Чем интенсивнее мировое сообщество погружается в эпоху цифровой экономики, тем сложнее и трудозатратнее становится процесс разработки инноваций. Значительная стоимость разработки новых технологий и сложность реализации инновационных проектов приводят к тому, что конкурентная борьба между множеством свободных участников рынка зачастую трансформируется в согласованные действия участников, создающие все новые барьеры для входа на товарный рынок. Все это вынуждает государство к активному вмешательству в экономику при помощи инструментов налоговой, бюджетной политики и средств антимонопольного регулирования. Со временем в условиях развития цифровой экономики все меньше останется рынков, обладающих низкими барьерами для входа; для удовлетворения нужд потребителей потребуются все более дорогостоящие разработки, а концепция совершенной конкуренции как идеального состояния рынка начнет утрачивать свою значимость.

Вторая группа охватывает комплекс проблем, возникающих в связи с непосредственным участием государства и органов государственной власти в сфере хозяйственных правоотношений. С одной стороны, государственное участие в экономике необходимо для обеспечения социальных интересов общества, однако, с другой стороны, чрезмерное вмешательство государства негативно сказывается на развитии рыночной экономики, смещая центр тяжести в сторону планового ведения хозяйства. Вместе с тем в Стратегии отмечается проблема регулярного нарушения условий конкуренции со стороны самих органов власти. Данная проблема в настоящее время находится в стадии активного решения. В качестве превентивных мер, предупреждающих возможное совершение антиконкурентных правонарушений, 14 ноября 2019 г. Государственной Думой РФ был принят Проект Федерального закона, направленный на введение системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства – антимонопольного комплаенса. Меры антимонопольного комплаенса, заключающиеся во внутреннем контроле за соответствием деятель-

ности органов власти требованиям антимонопольного законодательства на основе риск-ориентированного подхода, должны выступить одним из действенных средств развития конкуренции [4. – С. 51]. Предложенная система процедур, в числе которых проведение анализа выявленных нарушений конкурентного права, мониторинг практики правоприменения законодательства о защите конкуренции, проведение мероприятий по снижению комплаенс-рисков, регулярное формирование отчетов о проведенной работе, является результатом реагирования на проблему злоупотреблений и правонарушений со стороны служащих исполнительных органов власти.

Необходимо отметить наличие сложностей с обеспечением равного доступа к государственным ресурсам, а также системные проблемы в сфере государственного заказа и закупок государственных компаний и естественных монополий. При этом сложности реализации основополагающих принципов антимонопольного законодательства в рамках контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – контрактная система в сфере закупок) обусловлены не только и не столько эрой цифровизации экономики. Безусловно, цифровая эпоха привнесла новые сложности в правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок. В частности, серьезной проблемой может обернуться отсутствие у электронных торговых площадок, на которых в обязательном порядке осуществляются закупки во исполнение Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ), статуса объекта критической информационной инфраструктуры Российской Федерации. Понятие объекта критической информационной инфраструктуры было введено Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Статьей 274.1 Уголовного кодекса Российской Федерации была установлена ответственность за неправомерное воздействие на данные объекты. Тем не менее в связи с тем, что электронные торговые площадки подобным статусом не наделены, у недобросовестных участников торгов остается возможность для целого ряда злоупотреблений. Например, электронные пло-

щадки могут быть подвергнуты распределенной сетевой атаке Distributed Denial of Service (DDoS), которая повышает уровень допустимой нагрузки на сервер или превышает уровень ограничения пропускной способности канала, соединяющего сервер с Интернетом. В результате происходит отказ в обслуживании запросов пользователей со стороны электронной торговой площадки. Действия правонарушителей не только препятствуют своевременной подаче заявок на участие в закупке, но и осложняют возможность получения конкурентами доступа к закрытой информации из личных кабинетов других участников закупки, что позволяет им выработать успешную стратегию победы или подать от лица хозяйствующего субъекта конкурента недостоверные сведения в составе первой или второй части заявки либо ценового предложения [5. – С. 127]. Подобная ситуация может напрямую ограничить конкуренцию среди участников закупок, в то время как инициаторы атаки действуют без риска подвергнуться уголовному преследованию за свои действия.

Вместе с тем правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок носит достаточно сложный и противоречивый характер, даже если не рассматривать его через призму цифровизации экономических правоотношений.

Одним из основополагающих принципов контрактной системы в сфере закупок выступает принцип обеспечения конкуренции, закрепленный в статье 8 Федерального закона № 44-ФЗ, согласно которой, любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с действующим законодательством стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем). Кроме того, Федеральный закон № 44-ФЗ содержит в своей основе принцип стимулирования инноваций, направленный на приоритет обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции. Оба указанных принципа на практике сталкиваются с требованиями статьи 14 рассматриваемого закона, устанавливающими особенности применения национального режима и отсылающими к необходимости соблюдения целого ряда подзаконных нормативных актов, ограничивающих возможности допуска товаров, происходящих из иностранных государств, работ, услуг, выполняемых, оказываемых иностранными лицами.

В качестве примера можно рассмотреть спорные ситуации, возникающие при применении Постановления Правительства РФ от 10 июля

2019 г. № 878 «О мерах стимулирования производства радиоэлектронной продукции на территории Российской Федерации при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд...» (далее – Постановление № 878) и Приказа Минфина России от 4 июня 2018 г. № 126н «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Приказ Минфина № 126н).

Постановление № 878 закрепляет порядок, согласно которому были сформированы Реестр российской радиоэлектронной продукции (далее – Реестр) и Перечень радиоэлектронной продукции, происходящей из иностранных государств (далее – Перечень). При осуществлении закупок государственные и муниципальные заказчики обязаны отклонить все заявки, которые содержат предложения о поставке товара из Перечня, при условии, что среди участников имеются как минимум две заявки, которые удовлетворяют всем необходимым формальным требованиям, предлагают к поставке товар из Реестра и не дублируют содержание друг друга в части принадлежности товара одному производителю или одной группе лиц. В том случае если заказчик заранее осведомлен о том, что радиоэлектронная продукция отечественного производства не может удовлетворить его потребности по объективным причинам, или же отсутствует в Реестре, то он обязан составить обоснование невозможности соблюдения ограничения на допуск радиоэлектронной продукции, происходящей из иностранных государств, и разместить его в единой информационной системе в сфере закупок одновременно с размещением извещения об осуществлении закупки. Кроме того, пунктом 7 Постановления № 878 устанавливается правило, согласно которому, не допускается объединение в один лот радиоэлектронной продукции, находящейся в Перечне и отсутствующей в нем. С одной стороны, данное ограничение действительно должно стимулировать отечественных производителей радиоэлектронной продукции, так как в случае разработки и выпуска товара, отвечающего по своим функциональным, техническим и (или) эксплуатационным характеристикам нуждам заказчика, они получают гарантированный приоритет на участие в закупках для обеспечения государственных и муниципальных

нужд, а следовательно, и довольно стабильный рынок сбыта, тем более, что заказчики обязаны составлять детальные разъяснения, касающиеся функциональных, технических и эксплуатационных характеристик радиоэлектронной продукции по каждому наименованию продукции, который содержится в Реестре и совпадает с классом продукции, планируемой к поставке. С другой стороны, данное ограничение существенно снижает возможность участия в торгах тех субъектов предпринимательской деятельности, включая представителей малого и среднего предпринимательства, в основу деятельности которых входит не производство собственного товара, а перепродажа товаров, в том числе иностранного производства, и для которых закупка и реализация оборудования российского производства может быть нецелесообразна с экономической точки зрения. Более того, обязанность заказчиков составлять объемные обоснования о невозможности закупки радиоэлектронной продукции, включенной в Реестр, приводит в конечном счете к неэффективному расходованию ресурсов заказчика. Особенно ярко это проиллюстрировано на примере составления обоснований о невозможности соблюдения запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, когда описать нужно несоответствие нескольких десятков или даже сотен единиц программного обеспечения. Запрет установлен Постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Постановление № 1236). Подобный подход представляется больше формальным, чем содержательным, о чем свидетельствует сложившаяся правоприменительная практика.

Так, в качестве примера можно привести решение ФАС России от 11 августа 2017 г. по делу № ВП-421/17. Заявитель утверждал, что Заказчиком в Единой информационной системе в сфере закупок размещено ненадлежащее обоснование о невозможности соблюдения запрета на программное обеспечение, происходящее из иностранных государств (далее – Обоснование), а само описание объекта закупки было сформулировано таким образом, что участники закупки не смогли сделать вывод о том, что именно является объектом закупки. Представители Заказчика с

доводами Заявителя не согласились и настаивали на том, что действовали в соответствии с положениями Федерального закона № 44-ФЗ. Материалы дела содержали всю необходимую документацию об аукционе, в рамках которой предметом контракта было названо выполнение работ по автоматизации федерального казенного учреждения «Российский государственный архив социально-политической истории» путем создания аппаратно-программной внутриархивной и внутриведомственной инфраструктуры передачи и обработки данных. Техническое задание содержало требование о поставке операционной системы для виртуальных машин Microsoft Server 2012R2 Standard RUS в количестве двух штук. Более того, аукционная документация содержала данные о том, что Заказчик уже имеет функционирующее оборудование, и работы, планируемые в рамках контракта, необходимо проводить именно на указанном оборудовании.

Таким образом, доводы Заявителя о том, что описание объекта закупки было сформулировано некорректно и ввело участников закупки в заблуждение были признаны необоснованными. Что касается нарушения Заказчиком требований Постановления № 1236, а именно отсутствие в Обосновании мотивированной позиции по каждому наименованию программного обеспечения, то здесь Заказчик действительно формально нарушил установленный порядок. Дело в том, что в Едином реестре российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных (далее – Реестр) по классу «Программное обеспечение» зарегистрировано 235 программ, в то время как заказчик привел мотивированное объяснение только по 70 программам. На заседании Комиссии представители Заказчика подтвердили тот факт, что Обоснование являлось неполным и предоставили мотивированное разъяснение в отношении недостающих 235 видов программного обеспечения. Комиссия пришла к выводу, что действия заказчика нарушили часть 3 статьи 14 Федерального закона № 44-ФЗ и содержат признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1.4 статьи 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Однако указанное правонарушение не могло фактически повлиять на результаты конкурентной закупки. И хотя в результате Заказчик не получил предписания от ФАС России, тем не менее материалы данного дела были переданы для рассмотрения

вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении.

Еще более неоднозначные ситуации складываются в процессе правоприменения положений Приказа Минфина России № 126н, который устанавливает порядок применения преференций. В том случае если рассматривается заявка участника, в которой к поставке предлагаются товары, произведенные исключительно в государствах – членах ЕАЭС, то в момент оценки к ней применяется понижающий коэффициент 15%, но контракт заключается без применения понижающего коэффициента, т. е. по цене, которая была указана в заявке. В том случае если победителем окажется участник электронного аукциона, в рамках которого закупаются товары из Приложения к Приказу Минфина России № 126н, чья заявка содержит товары не из ЕАЭС, то с ним контракт будет заключен по итоговой цене, уменьшенной на 15%.

Больше всего возможностей для актов недобросовестной конкуренции оставляет пункт 1.5 Приказа Минфина России № 126н, указывающий на то, что в случае признания победителя электронного аукциона уклонившимся от заключения контракта и заключения контракта с иным участником закупки, цена контракта определяется заказчиком по правилам, упомянутым выше. Этот пункт необходимо применять во взаимосвязи с пунктом 2 Приказа Минфина России № 126н, в котором указывается на то, что положения о применении понижающего коэффициента не применяются, в частности, в случае если все заявки, удовлетворяющие требованиям заказчика, содержат предложение о поставке хотя бы одного товара, чьей страной происхождения является иностранное государство, не входящее в Евразийский экономический союз.

Таким образом, становится возможным антиконкурентное поведение конкурирующих субъектов, которые намеренно принимают участие в конкурентной закупке (без намерения победить) с заявками, содержание которых автоматически запускает необходимость применения Заказчиком понижающего коэффициента. Победитель такой закупки будет вынужден заключить контракт по невыгодной для него цене, а в случае уклонения от заключения контракта попадет в Реестр недобросовестных поставщиков, что чревато не только потерей обеспечения заявки (на основании части 15 статьи 44 Федерального закона № 44-ФЗ), но и запретом на участие в те-

ние двух лет в закупках как для самого хозяйствующего субъекта, так и для его учредителей, а также членов исполнительного органа.

Реестр недобросовестных поставщиков выступает в качестве одного из регуляторов добросовестной конкуренции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. При этом необходимо учитывать, что в результате реализации национальных проектов в 2019 г. объем закупок крупнейших заказчиков у субъектов малого и среднего предпринимательства составил 3,594 трлн рублей, о чем было заявлено в рамках XI Гайдаровского форума¹.

Участие столь крупных финансовых активов в рассматриваемой сфере обуславливает необходимость введения дополнительных механизмов регулирования, и главное – стимулирования добросовестной конкуренции. Так, в противовес Реестру недобросовестных поставщиков должен быть разработан механизм поощрения добросовестных поставщиков, применение которого, например, поможет снизить размер обеспечения заявки на участие в конкурсах и аукционах, размер обеспечения исполнения договора и т. д.

Злоупотребления, касающиеся установления режима преференций, зачастую допускаются не только со стороны конкурирующих участников закупки, но и со стороны заказчиков.

Иллюстрацией подобного злоупотребления может послужить решение ФАС России от 30 апреля 2019 г. № ПГОЗ-068/19. Общество с ограниченной ответственностью «Л» (далее – Заявитель) обратилось в ФАС России с жалобой на то, что его права и законные интересы были нарушены Заказчиком, направившим проект контракта на поставку ноутбуков с ценой контракта, сниженной на 15%. В процессе выяснения обстоятельств произошедшего события установлено, что для участия в Аукционе было подано и допущено 4 заявки от участников закупки, по трем из которых были поданы ценовые предложения. В результате победителем аукциона был признан Заявитель, так как именно он выступил с минимальным предложением о цене контракта. Заявка победителя содержала предложение о поставке ноутбуков, страной происхождения которых является Китайская Народная Республика. Заяв-

¹ URL: <https://gaidarforum.ru/about/mediamaterials/video/16-yanvary-2020/> (дата обращения: 17.01.2020).

ка второго участника ООО «А» содержала предложение о поставке ноутбуков, страной происхождения которых также является Китайская Народная Республика. При этом заявка третьего участника ООО «Интеграция» предлагала к поставке товар, страной происхождения которого является Российская Федерация. Именно участие ООО «Интеграция» позволило заказчику применить понижающий коэффициент к цене контракта, предлагаемого к заключению с Заявителем. Однако Заказчик не учел тот факт, что ООО «Интеграция» в составе аукционной заявки не предоставила подтверждения страны происхождения товара. Согласно пункту 7 Постановления № 968 для подтверждения признания отдельных видов радиоэлектронной продукции продукцией, произведенной на территории Российской Федерации, участнику необходимо предоставить копию одного из документов, таких как специальный инвестиционный контракт, подтверждение Министерством промышленности и торговли Российской Федерации производства на территории Российской Федерации предложенных в заявке (окончательном предложении) отдельных видов радиоэлектронной продукции; сертификат СТ-1 на предложенные в заявке (окончательном предложении) отдельные виды радиоэлектронной продукции. Отсутствие вышеуказанной документации в составе заявки участника приводит к тому, что в соответствии с пунктом 6 части 5 статьи 66 Закона № 44-ФЗ эта заявка приравнивается к заявке, в которой содержится предложение о поставке товаров, происходящих из иностранного государства. Данное правило было продублировано Заказчиком в аукционной документации. Следовательно, все три заявки предлагали к поставке товары иностранного, или приравненного к ним производства, в связи с чем положения подпункта 1.3 пункта 1 Приказа № 126н были применены Заказчиком неправомерно. В результате Заказчик нарушил часть 2 статьи 83.2 Федерального закона № 44-ФЗ, и ему было выдано предписание об устранении нарушений законодательства Рос-

сийской Федерации о контрактной системе в сфере закупок.

В заключение необходимо отметить, что существует объективная потребность приведения законодательства о защите конкуренции в соответствие с потребностями цифровой экономики. Необходимым представляется не только принятие таких мер, как наделение электронных торговых площадок статусом объекта критической информационной инфраструктуры, но и системный пересмотр законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В частности, необходимо внести корректировки в ряд подзаконных нормативных актов, налагающих на государственных и муниципальных заказчиков обязанность по составлению обоснований о невозможности соблюдения ограничений на допуск товаров, происходящих из иностранных государств. Подобное обоснование может содержать в себе разъяснения, касающиеся нескольких сотен наименований товаров, а в перспективе вследствие развития технологического прогресса и увеличения общего количества единиц уникальной продукции, такие обоснования могут привести к нерациональному расходованию ресурсов государственных и муниципальных заказчиков.

Следует также отметить несовершенство действующего порядка предоставления преференций при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, товаров, включенных в Приложение к Приказу Минфина России № 126н. Таким образом, снижение цены контракта на 15% при наличии хотя бы одного участника, в заявке которого к поставке предлагаются товары, страной происхождения которых является государство, входящее в Евразийский экономический союз, при условии того, что все остальные участники предложили к поставке товар, произведенный за пределами Евразийского экономического союза, негативно влияет на заинтересованность участия в закупках и, следовательно, ухудшает состояние конкуренции на товарном рынке.

Список литературы

1. Бубнов В. Б., Дубинина Н. М., Николаев С. В. Конкуренция в инновационной экономике // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 2. – С. 126–131.
2. Вайпан В. А., Губин Е. П., Егорова М. А. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики. – М. : Юстицинформ, 2019.
3. Изольдина Л. М. Правовой статус криптовалюты // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2018. – № 12. – С. 11–19.
4. Медведева Н. В. Антимонопольный комплаенс в системе развития конкуренции // Власть и управление на Востоке России. – 2019. – № 1 (86). – С. 51–58.
5. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики / под ред. И. А. Цинделиани : монография. – М. : Проспект, 2019.